

К вопросу о сущности сложноподчиненного предложения в чувашском языке

Сложноподчиненное предложение - это разновидность сложного предложения, образующегося соединением нескольких /минимум из двух/ предложений на основе подчинительной грамматической связи. Сложноподчиненное предложение, как правило, состоит из двух частей - главной и придаточной. Главное предложение предопределяет грамматическую зависимость придаточного. Последнее же реализует подчинительную синтаксическую связь и содержит в себе показатели такой связи.

Важной характерной особенностью сложноподчиненного предложения, как сложного предложения вообще, состоит в том, что его составляющие предикативные единицы соотносительны с простыми предложениями, имеющими каждое свои главные члены (подлежащее и сказуемое - в двусоставном предложении) или главный член (в односоставном предложении). Следовательно, предикативные части могут быть двусоставными или односоставными. Так, в предложении Утӑ ҫулма тухсан, ҫумӑр ҫума пуҫларӑ «Когда вышли на сенокос, дождь пошел» зависимая часть Утӑ ҫулма тухсан «Когда вышли на сенокос» - односоставное предложение с главным членом - деепричастием на -сан /тухсан «когда вышли»/, оно соотносится с простым неопределенно-личным предложением Утӑ ҫулма тухрӑҫ «Вышли на сенокос».

Сравним ту же фразу, сказанную от первого лица: Эпир утӑ ҫулма тухсан, ҫумӑр тапратрӑ «Когда мы вышли на сенокос, дождь начался». Здесь придаточная часть Эпир утӑ ҫулма тухсан «Когда мы вышли на сенокос» - двусоставное личное предложение, в котором сказуемое представлено инфинитивной формой - деепричастием тухсан «когда вышли»; оно соотносится с простым двусоставным предложением Эпир утӑ ҫулма тухрӑмӑр «Мы вышли на сенокос».

Специфической чертой тюркских языков, в том числе и чувашского, является способность инфинитивных форм /причастий, деепричастий и отглагольных именных форм/, наряду с финитными и именными формами, функционировать в качестве сказуемого или главного члена придаточных предложений. Конструкции с названными формами при наличии субъекта /эксплицитного, т.е. определенно выраженного, или имплицитного, т.е. не выраженного, но подразумеваемого/, на который ориентированы эти структуры, образуют придаточную часть сложноподчиненного предложения. Такая особенность инфинитивных форм связана с тем, что они в составе сложноподчиненного предложения сохраняют предикативные признаки, хотя свойство предикативности, выражаемое ими, носит зависимый, подчиненный характер: оно определяется грамматическим содержанием главной части сложноподчиненного предложения. Иначе говоря, грамматическое значение времени и наклонения /модальности/ придаточного предложения конкретно

проявляется в неразрывной связи с грамматическим значением предикативности главного предложения. При этом происходит как бы слияние в единое целое предикативных частей сложноподчиненного предложения по смысловому содержанию и интонационному оформлению.

По мнению некоторых тюркологов, определяющим критерием отнесения синтаксических конструкций с инфинитными формами к предложениям признается наличие в них грамматически выраженного подлежащего, т.е. семантического субъекта в форме основного падежа. Структуры с названными формами, лишённые данного признака, рассматриваются в сфере простого предложения, иными словами, как члены предложения.

Инфинитивные формы с подлежащей валентностью - это несомненный признак того, что синтаксические конструкции с ними относятся к предложениям. Предикативную основу их образует сочетание главных членов - подлежащего и сказуемого* Предложения данного типа формируются в соответствии с моделями простых двусоставных предложений. Общее грамматическое значение предикативности в этих предложениях выражается в синтаксических категориях времени и модальности, представленных формой сказуемого, в роли которого выступают инфинитные формы. При этом значение времени действия, выражаемое сказуемым, зависит от времени совершения, заключенного в главной части сложноподчиненного предложения. Категория лица в придаточной части предложений рассматриваемого типа представлена эксплицитно, она конкретно выражена формой подлежащего. Например: Сад умёпе сынсем нумай сүренёрен Салампи Атъл хёрринелле утрё /А. Артемьев/ «Ввиду того, что около сада гуляло много людей, Саламби направилась к Волге». Сумър пёлёчөсем чупнӓ пек, шухӓшсем вёсөмсёр чупӓсӓ /М. Трубина/ «Мысли без конца бегут, точно тучи по небу плывут».

Как было отмечено, зависимая часть сложноподчиненного предложения, как и главная часть, по структуре может быть односоставной. Предикативную основу одночленного предложения составляет главный член /он и не подлежащее, и не сказуемое/, выраженный инфинитной формой и ориентированный на имплицитный субъект /т.е. не выраженный, а подразумеваемый/, но не на субъект - подлежащее главной части сложного целого. Грамматическое значение предикативности в придаточном предложении реализуется главным членом - инфинитной формой. В «бессубъектных» предложениях данной разновидности значение синтаксического времени и наклонения, по сравнению с инфинитными конструкциями с подлежащей валентностью, в большей степени испытывает зависимость от категории объективной модальности, свойственной главной части сложноподчиненного предложения. В предложениях данного типа категория лица как структурный элемент является имплицитной, или потенциальной. В бессубъектных, или безличных, предложениях категория лица выражена негативно. Однако отсутствие лица в структуре предложения грамматически и логически

значимо. Для сравнения возьмем два предложения: 1. Ял ёсченёсем ыраш ырма тухнӑранпа пӑр эрне те иртрӑ пулӑ. «С того времени, когда труженики села вышли жать рожь, пожалуй, неделя прошла». 2. Ыраш ырма тухнӑранпа пӑр эрне те иртрӑ пулӑ «С того времени, как вышли жать рожь, пожалуй, неделя прошла».

Первое предложение - сложноподчиненное, придаточная его часть - личное двусоставное предложение, в котором субъект-деятель представлен словосочетанием ял ёсченёсем «труженики села», а предикат-сказуемое - деепричастной формой тухнӑранпа «с того времени, как вышли». Второе предложение также сложноподчиненное, зависимая его часть - односоставное неопределенно-личное предложение. Отсутствие грамматически выраженного подлежащего объясняется тем, что для говорящего важным, актуальным является указание не на деятеля /субъект/, а на его действие. По этой причине агенс остается «незамеченным», неопределенным, на втором плане. Следовательно, придаточные части сложноподчиненных предложений, как их главные части могут быть не только двучленными, но и одночленными. -

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью - инфинитивной конструкцией следует отграничить от простых осложненных предложений, в составе которых присутствуют такие же конструкции. В качестве определяющего для отграничения названных структур служит следующий критерий: для сложноподчиненного предложения с инфинитивной конструкцией свойственна разносубъектность, т.е. действия, обозначаемые глаголом-сказуемым главного предложения и инфинитивной формой, соответственно связаны с разными субъектами; для простого предложения, осложненного инфинитивной конструкцией, характерна моносубъектность, т. е. действия, обозначаемые глаголом-сказуемым основной части предложения и инфинитивной формой, относятся к одному и тому же субъекту. Ср. два предложения: 1. Ымӑрт ҫеҫки ҫурӑлсан, килет вӑрман илемӑ /Халӑх сӑм./ «Когда расцветает черемуха, украшается лес». 2. Унӑн ашшӑ те, станцие килнӑ чух, яланах пирӑн пата кӑретчӑ /Элкер/ «И его отец, когда приезжал на станцию, всегда заходил к нам». Первое предложение «полипредикативное, в нем глагольные компоненты - предикаты /ҫурӑлсан «когда расцветают» и килет «приходит»/, направлены на разные субъекты /ҫымӑрт ҫеҫки «цветок черемухи» и вӑрман илемӑ «красота леса»/, следовательно, данное предложение сложное. Второе предложение также полипредикативное, но не сложное, а простое осложненное так называемой обособленной причастной конструкцией /станции килнӑ чух «когда приезжал на станцию»/, здесь обе предикативные части ориентированы на один субъект /ашшӑ «отец его»/.

По характеру грамматической связи составляющих предикативных частей сложноподчиненные предложения чувашского языка подразделяются на два типа:

1) Сложноподчиненные предложения с союзным и союзно-относительным подчинением. В них придаточная часть соединяется с главной с помощью подчинительных союзов и союзно-местоименных слов.

2) Сложноподчиненные предложения с зависимой частью, соединяющейся с главной с помощью синтаксических правил сочетаемости слов /словоформ/. Данный тип объединяет сложноподчиненные предложения с придаточными, сочетающимися с главным или с одним из членов теми же способами связи, какими сочетаются компоненты словосочетаний - управлением, примыканием и согласованием или главные члены простого двусоставного предложения /координируемая или некоординируемая связь/.

Каждому из названных способов связи придаточной части с главной свойственны свои средства выражения синтаксических отношений. При управлении они выражаются при помощи падежного аффикса или падежного аффикса в сочетании с послелогом /послеложное управление/. Словоизменяющие аффиксы, как правило, присоединяются к сказуемому или главному члену, выраженному причастиями на -нӓ/-нӗ, -ас/-ес/, -малла/-мелле/, которые с помощью аффиксов -и и -скер субстантивируются и приобретают способность изменяться по падежам. Например: Пүртри сын эпӗ чүречерен пӓкса тӓнине асӓрхарӗ /М. Трубина/ «Человек, находящийся в избе, заметил, что я смотрю в окно». Манӓн паян вӓрмана каймаллине пускилсем пӗлмен те иккен «О том, что сегодня я должен идти в лес, соседи, оказывается, не знали».

При послеложном управлении придаточное предложение связывается с главным с помощью послелогов или служебных имен, присоединяемых к сказуемому или к главному члену, выраженному глагольной именной формой: Чирлӗ сын хӓвӓрт сываллине кура вӓл ача пек хӗпӗртерӗ /Илпек М./ «Глядя, как больной быстро поправляется, он радовался, как ребенок».

Примыкание как способ синтаксической связи компонентов сложноподчиненного предложения проявляется в том, что зависимое предложение занимает место перед каким-либо членом главного предложения, к которому оно относится. Таким членом обычно бывает именное слово. Поэтому зависимую часть сложноподчиненного предложения называют приименным примыкающим придаточным предложением. В качестве сказуемых или главных членов в данных придаточных предложениях функционируют причастия на -нӓ/-нӗ, -ас/-ес/, -малли -мелли/: Сылтӓм енче Ятман халиччен курман пысӓк сӗнӗ суртсем курӓнчӗс /К.Турхан/. «На правой стороне показались большие новые дома, которых Ятман до сих пор не видел».

По способу примыкания связывается с главным членом придаточное предложение со сказуемым или главным членом, выраженным причастной формой в сочетании с послелогом или служебным именем /послеложное примыкание/. Придаточное предложение этой группы относится к глаголу-сказуемому главного предложения. Поэтому их называют глагольными примыкающими придаточными предложениями. Например: Тӓшмансене сӗнтернӗ хысӗӓн эп таврӓнтӓм тӓван киле /А. Артемьев/ «После того, как победили врагов, я вернулся в родной дом».

К названной группе относятся также придаточные предложения, сказуемое или главный член которых выражен деепричастными формами. В

данном случае основным средством связи примыкающих придаточных предложений с главным служит порядок расположения компонентов предложения: зависимая часть по отношению к главной преимущественно занимает препозитивное положение. По-видимому, к средствам связи придаточных предложений с главными следует отнести и формообразующие аффиксы деепричастий: -а/-е/, -са/-се/, -сан/-сен/, -нӑсемӗн/-нӗсемӗн/, -нӑранпа/-нӗренпе/, -массерен/-мессерен/: Мӗн ҫамрӑкран иртӗхсен, пуҫа йывӑр килет /Ват.сӑм./ «Если с детства избалуешься, то тебе же плохо будет».

При согласовании придаточные предложения, как правило, представляют собой обособленные определительные конструкции, в которых сказуемое выражается причастными формами, осложненными аффиксами субстантивации -и и -скер, которые наряду с семантико-грамматической функцией, выполняют еще соединительную функцию. Это сказуемое по своей форме согласуется с определяемым словом - подлежащим или дополнением главного предложения в падеже и числе. Например: Кӗршисем, хӑйсем те пурлӑ ҫуклӑ пурӑнаканскерсем, унӑн чухӑнлӑхӗнчен, пӗрремӑш хут тӗлӗннӗ /А. Артемьев/ «Соседи их, живущие и сами скудно, впервые удивились его бедности». При координируемой связи образуется сложная синтаксическая конструкция, в которой сказуемое или главный член зависимого предложения одновременно является подлежащим главного предложения.

Таким компонентом в структуре сложноподчиненного предложения обычно выступает глагольное имя. В сложноподчиненных предложениях данной разновидности форма подлежащего - глагольного имени и форма сказуемого главного предложения уподобляются в лице и числе, т.е. устанавливается между ними координируемая связь. Например: Ачасем урамра шавлани ёҫлеме чӑрмантарать» - То, что на улице шумят дети, мешает работать».

Однако синтаксическая связь между подлежащим /в зависимой части/ и сказуемым /в главной части/, как в простом двусоставном предложении, может быть и некоординируемой: Ачасем урамра шавлани ӑна ёҫлеме чӑрмантарӑ» - «То, что на улице шумели дети, мешало ему работать».

Чернов, М. Ф. К вопросу о сущности сложноподчиненного предложения в чувашском языке / М. Ф. Чернов // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность : тр. м/н конф : в 3-х т. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 278-280.

К вопросу о сущности сложноподчиненного предложения в чувашском языке

Сложноподчиненное предложение - это разновидность сложного предложения, образующегося соединением нескольких /минимум из двух/ предложений на основе подчинительной грамматической связи. Сложноподчиненное предложение, как правило, состоит из двух частей - главной и придаточной. Главное предложение предопределяет грамматическую зависимость придаточного. Последнее же реализует подчинительную синтаксическую связь и содержит в себе показатели такой связи.

Важной характерной особенностью сложноподчиненного предложения, как сложного предложения вообще, состоит в том, что его составляющие предикативные единицы соотносительны с простыми предложениями, имеющими каждое свои главные члены (подлежащее и сказуемое - в двусоставном предложении) или главный член (в односоставном предложении). Следовательно, предикативные части могут быть двусоставными или односоставными. Так, в предложении Утӑ ҫулма тухсан, ҫумӑр ҫума пуҫларӑ «Когда вышли на сенокос, дождь пошел» зависимая часть Утӑ ҫулма тухсан «Когда вышли на сенокос» - односоставное предложение с главным членом - деепричастием на -сан /тухсан «когда вышли»/, оно соотносится с простым неопределенно-личным предложением Утӑ ҫулма тухрӑҫ «Вышли на сенокос».

Сравним ту же фразу, сказанную от первого лица: Эпир утӑ ҫулма тухсан, ҫумӑр тапратрӑ «Когда мы вышли на сенокос, дождь начался». Здесь придаточная часть Эпир утӑ ҫулма тухсан «Когда мы вышли на сенокос» - двусоставное личное предложение, в котором сказуемое представлено инфинитивной формой - деепричастием тухсан «когда вышли»; оно соотносится с простым двусоставным предложением Эпир утӑ ҫулма тухрӑмӑр «Мы вышли на сенокос».

Специфической чертой тюркских языков, в том числе и чувашского, является способность инфинитивных форм /причастий, деепричастий и отглагольных именных форм/, наряду с финитными и именными формами, функционировать в качестве сказуемого или главного члена придаточных предложений. Конструкции с названными формами при наличии субъекта /эксплицитного, т.е. определенно выраженного, или имплицитного, т.е. не выраженного, но подразумеваемого/, на который ориентированы эти структуры, образуют придаточную часть сложноподчиненного предложения. Такая особенность инфинитивных форм связана с тем, что они в составе сложноподчиненного предложения сохраняют предикативные признаки, хотя свойство предикативности, выражаемое ими, носит зависимый, подчиненный характер: оно определяется грамматическим содержанием главной части сложноподчиненного предложения. Иначе говоря, грамматическое значение времени и наклонения /модальности/ придаточного предложения конкретно

проявляется в неразрывной связи с грамматическим значением предикативности главного предложения. При этом происходит как бы слияние в единое целое предикативных частей сложноподчиненного предложения по смысловому содержанию и интонационному оформлению.

По мнению некоторых тюркологов, определяющим критерием отнесения синтаксических конструкций с инфинитными формами к предложениям признается наличие в них грамматически выраженного подлежащего, т.е. семантического субъекта в форме основного падежа. Структуры с названными формами, лишённые данного признака, рассматриваются в сфере простого предложения, иными словами, как члены предложения.

Инфинитивные формы с подлежащей валентностью - это несомненный признак того, что синтаксические конструкции с ними относятся к предложениям. Предикативную основу их образует сочетание главных членов - подлежащего и сказуемого* Предложения данного типа формируются в соответствии с моделями простых двусоставных предложений. Общее грамматическое значение предикативности в этих предложениях выражается в синтаксических категориях времени и модальности, представленных формой сказуемого, в роли которого выступают инфинитные формы. При этом значение времени действия, выражаемое сказуемым, зависит от времени совершения, заключенного в главной части сложноподчиненного предложения. Категория лица в придаточной части предложений рассматриваемого типа представлена эксплицитно, она конкретно выражена формой подлежащего. Например: Сад умёпе сынсем нумай сүренёрен Салампи Атъл хёрринелле утрё /А. Артемьев/ «Ввиду того, что около сада гуляло много людей, Саламби направилась к Волге». Сумър пёлёчөсем чупнӓ пек, шухӓшсем вёсөмсөр чупӓсӓ /М. Трубина/ «Мысли без конца бегут, точно тучи по небу плывут».

Как было отмечено, зависимая часть сложноподчиненного предложения, как и главная часть, по структуре может быть односоставной. Предикативную основу одночленного предложения составляет главный член /он и не подлежащее, и не сказуемое/, выраженный инфинитной формой и ориентированный на имплицитный субъект /т.е. не выраженный, а подразумеваемый/, но не на субъект - подлежащее главной части сложного целого. Грамматическое значение предикативности в придаточном предложении реализуется главным членом - инфинитной формой. В «бессубъектных» предложениях данной разновидности значение синтаксического времени и наклонения, по сравнению с инфинитными конструкциями с подлежащей валентностью, в большей степени испытывает зависимость от категории объективной модальности, свойственной главной части сложноподчиненного предложения. В предложениях данного типа категория лица как структурный элемент является имплицитной, или потенциальной. В бессубъектных, или безличных, предложениях категория лица выражена негативно. Однако отсутствие лица в структуре предложения грамматически и логически

значимо. Для сравнения возьмем два предложения: 1. Ял ёсченёсем ыраш ырма тухнӑранпа пӑр эрне те иртрӑ пулӑ. «С того времени, когда труженики села вышли жать рожь, пожалуй, неделя прошла». 2. Ыраш ырма тухнӑранпа пӑр эрне те иртрӑ пулӑ «С того времени, как вышли жать рожь, пожалуй, неделя прошла».

Первое предложение - сложноподчиненное, придаточная его часть - личное двусоставное предложение, в котором субъект-деятель представлен словосочетанием ял ёсченёсем «труженики села», а предикат-сказуемое - деепричастной формой тухнӑранпа «с того времени, как вышли». Второе предложение также сложноподчиненное, зависимая его часть - односоставное неопределенно-личное предложение. Отсутствие грамматически выраженного подлежащего объясняется тем, что для говорящего важным, актуальным является указание не на деятеля /субъект/, а на его действие. По этой причине агенс остается «незамеченным», неопределенным, на втором плане. Следовательно, придаточные части сложноподчиненных предложений, как их главные части могут быть не только двучленными, но и одночленными. -

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью - инфинитивной конструкцией следует отграничить от простых осложненных предложений, в составе которых присутствуют такие же конструкции. В качестве определяющего для отграничения названных структур служит следующий критерий: для сложноподчиненного предложения с инфинитивной конструкцией свойственна разносубъектность, т.е. действия, обозначаемые глаголом-сказуемым главного предложения и инфинитивной формой, соответственно связаны с разными субъектами; для простого предложения, осложненного инфинитивной конструкцией, характерна моносубъектность, т. е. действия, обозначаемые глаголом-сказуемым основной части предложения и инфинитивной формой, относятся к одному и тому же субъекту. Ср. два предложения: 1. Ымӑрт ҫеҫки ҫурӑлсан, килет вӑрман илемӑ /Халӑх сӑм./ «Когда расцветает черемуха, украшается лес». 2. Унӑн ашшӑ те, станцие килнӑ чух, яланах пирӑн пата кӑретчӑ /Элкер/ «И его отец, когда приезжал на станцию, всегда заходил к нам». Первое предложение «полипредикативное, в нем глагольные компоненты - предикаты /ҫурӑлсан «когда расцветают» и килет «приходит»/, направлены на разные субъекты /ҫемӑрт ҫеҫки «цветок черемухи» и вӑрман илемӑ «красота леса»/, следовательно, данное предложение сложное. Второе предложение также полипредикативное, но не сложное, а простое осложненное так называемой обособленной причастной конструкцией /станции килнӑ чух «когда приезжал на станцию»/, здесь обе предикативные части ориентированы на один субъект /ашшӑ «отец его»/.

По характеру грамматической связи составляющих предикативных частей сложноподчиненные предложения чувашского языка подразделяются на два типа:

1) Сложноподчиненные предложения с союзным и союзно-относительным подчинением. В них придаточная часть соединяется с главной с помощью подчинительных союзов и союзно-местоименных слов.

2) Сложноподчиненные предложения с зависимой частью, соединяющейся с главной с помощью синтаксических правил сочетаемости слов /словоформ/. Данный тип объединяет сложноподчиненные предложения с придаточными, сочетающимися с главным или с одним из членов теми же способами связи, какими сочетаются компоненты словосочетаний - управлением, примыканием и согласованием или главные члены простого двусоставного предложения /координируемая или некоординируемая связь/.

Каждому из названных способов связи придаточной части с главной свойственны свои средства выражения синтаксических отношений. При управлении они выражаются при помощи падежного аффикса или падежного аффикса в сочетании с послелогом /послеложное управление/. Словоизменяющие аффиксы, как правило, присоединяются к сказуемому или главному члену, выраженному причастиями на -нӓ/-нӗ, -ас/-ес/, -малла/-мелле/, которые с помощью аффиксов -и и -скер субстантивируются и приобретают способность изменяться по падежам. Например: Пүртри сын эпӗ чүречерен пӓкса тӓнине асӓрхарӗ /М. Трубина/ «Человек, находящийся в избе, заметил, что я смотрю в окно». Манӓн паян вӓрмана каймаллине пускилсем пӗлмен те иккен «О том, что сегодня я должен идти в лес, соседи, оказывается, не знали».

При послеложном управлении придаточное предложение связывается с главным с помощью послелогов или служебных имен, присоединяемых к сказуемому или к главному члену, выраженному глагольной именной формой: Чирлӗ сын хӓвӓрт сываллине кура вӓл ача пек хӗпӗртерӗ /Илпек М./ «Глядя, как больной быстро поправляется, он радовался, как ребенок».

Примыкание как способ синтаксической связи компонентов сложноподчиненного предложения проявляется в том, что зависимое предложение занимает место перед каким-либо членом главного предложения, к которому оно относится. Таким членом обычно бывает именное слово. Поэтому зависимую часть сложноподчиненного предложения называют приименным примыкающим придаточным предложением. В качестве сказуемых или главных членов в данных придаточных предложениях функционируют причастия на -нӓ/-нӗ, -ас/-ес/, -малли -мелли/: Сылтӓм енче Ятман халиччен курман пысӓк ҫенӗ ҫуртсем курӓнчӗс /К.Турхан/. «На правой стороне показались большие новые дома, которых Ятман до сих пор не видел».

По способу примыкания связывается с главным членом придаточное предложение со сказуемым или главным членом, выраженным причастной формой в сочетании с послелогом или служебным именем /послеложное примыкание/. Придаточное предложение этой группы относится к глаголу-сказуемому главного предложения. Поэтому их называют глагольными примыкающими придаточными предложениями. Например: Тӓшмансене ҫӗнтернӗ хыҫҫӓн эп таврӓнтӓм тӓван киле /А. Артемьев/ «После того, как победили врагов, я вернулся в родной дом».

К названной группе относятся также придаточные предложения, сказуемое или главный член которых выражен деепричастными формами. В

данном случае основным средством связи примыкающих придаточных предложений с главным служит порядок расположения компонентов предложения: зависимая часть по отношению к главной преимущественно занимает препозитивное положение. По-видимому, к средствам связи придаточных предложений с главными следует отнести и формообразующие аффиксы деепричастий: -а/-е/, -са/-се/, -сан/-сен/, -нӑсемӗн/-нӗсемӗн/, -нӑранпа/-нӗренпе/, -массерен/-мессерен/: Мӗн ҫамрӑкран иртӗхсен, пуҫа йывӑр килет /Ват.сӑм./ «Если с детства избалуешься, то тебе же плохо будет».

При согласовании придаточные предложения, как правило, представляют собой обособленные определительные конструкции, в которых сказуемое выражается причастными формами, осложненными аффиксами субстантивации -и и -скер, которые наряду с семантико-грамматической функцией, выполняют еще соединительную функцию. Это сказуемое по своей форме согласуется с определяемым словом - подлежащим или дополнением главного предложения в падеже и числе. Например: Кӗршисем, хӑйсем те пурлӑ ҫуклӑ пурӑнаканскерсем, унӑн чухӑнлӑхӗнчен, пӗрремӑш хут тӗлӗннӗ /А. Артемьев/ «Соседи их, живущие и сами скудно, впервые удивились его бедности». При координируемой связи образуется сложная синтаксическая конструкция, в которой сказуемое или главный член зависимого предложения одновременно является подлежащим главного предложения.

Таким компонентом в структуре сложноподчиненного предложения обычно выступает глагольное имя. В сложноподчиненных предложениях данной разновидности форма подлежащего - глагольного имени и форма сказуемого главного предложения уподобляются в лице и числе, т.е. устанавливается между ними координируемая связь. Например: Ачасем урамра шавлани ёҫлеме чӑрмантарать» - То, что на улице шумят дети, мешает работать».

Однако синтаксическая связь между подлежащим /в зависимой части/ и сказуемым /в главной части/, как в простом двусоставном предложении, может быть и некоординируемой: Ачасем урамра шавлани ӑна ёҫлеме чӑрмантарӑ» - «То, что на улице шумели дети, мешало ему работать».

Чернов, М. Ф. К вопросу о сущности сложноподчиненного предложения в чувашском языке / М. Ф. Чернов // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность : тр. м/н конф : в 3-х т. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 278-280.